

Д.М. Володихин
D.M. Volodikhin

**ОСВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ
РОССИИ IX—XVIII СТОЛЕТИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КУРСЕ
«ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ». ОПЫТ МГУ
COVERAGE OF FOREIGN SOURCES ON THE HISTORY
OF RUSSIA OF THE IX—XVIII CENTURIES IN THE
UNIVERSITY COURSE «SOURCE STUDIES OF THE
HISTORY OF RUSSIA». MSU EXPERIENCE**

Аннотация:

Иностранные источники занимают одно из ведущих мест в реконструкции целого ряда эпох в истории Российского государства и русского народа. В первую очередь следует назвать раннее Средневековье, Древнюю Русь и, прежде всего, период с IX по XI столетия. Не менее того иностранные исторические источники дают важные свидетельства по периоду Московского царства XVI—XVII столетий. Наконец, возвращение Крыма в состав России ставит проблему освещения истории полуострова в политическом, военном, экономическом и культурном плане, а это невозможно вне контекста иностранных источников. В силу названных обстоятельств предлагается максимально широкое освещение иностранных источников в современных университетских курсах по источниковедению российской истории: в частности, учет опыта исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и прямое использование данного опыта в работе по созданию курса источниковедения российской истории для МГУТУ имени К.Г. Разумовского.

Ключевые слова: история России, Древняя Русь, Московское государство, иностранные исторические источники, университетское образование, курс источниковедения российской истории.

Abstract:

Foreign sources occupy one of the leading places in the reconstruction of a number of epochs in the history of the Russian state and the Russian people. First of all, it should be called the Early Middle Ages, Ancient Russia, and above all, the period from IX to XI centuries. Nevertheless, foreign historical sources provide important evidence for the period of the Muscovite Kingdom of the XVI—XVII centuries. Finally, the return of Crimea to Russia poses the problem of covering the history of the peninsula in political, military, economic and cultural terms, and this is impossible outside the context of

foreign sources. Due to these circumstances, it is proposed to provide the widest possible coverage of foreign sources in modern university courses on the source studies of Russian history: in particular, taking into account the experience of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University and the direct use of this experience in the work on the creation of a course of source studies of Russian history for the Moscow State University named after K.G. Razumovsky.

Keywords: history of Russia, Ancient Russia, the Moscow state, foreign historical sources, university education, a course of source studies of Russian history.

Иностранные источники по истории России занимают очень значительную часть совокупной базы источников, которые могут использоваться в исследованиях по отечественной истории. Поэтому вопрос об их представлении учащимся в рамках курса источниковедения представляется актуальным.

Долгое время освещение иностранных источников по истории России занимало одно из ведущих мест в курсе источниковедения, который читается на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, одном из главных вузов России. Этот курс имеет давнюю историю, несколько раз проходил через периоды совершенствования и преподается по традиции сильными специалистами. Опыт МГУ показывает, какие проблемы ставит данный аспект перед преподавателями и в какую сторону должно идти совершенствование курса на текущий момент.

В программах курса источниковедения, одного из основных во всем наборе лекционной нагрузки, который обеспечивает кафедра источниковедения исторического факультета МГУ, вот уже 7 лет иностранные источники отражены как особая тема, занимающая одно занятие (два академических часа, лекция). Что же касается отражения названной темы в учебной литературе, то здесь все сложнее. С момента своего создания на историческом факультете МГУ кафедра использовала в рамках преподавания курса источниковедения три учебника. Во-первых, учебник, написанный М.Н. Тихомировым задолго до создания кафедры, в довоенный период¹¹². Во-вторых, учебник, написанный коллективом преподавателей и профессоров кафедры

¹¹² Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. I. М., 1940. 256 с. Написан на основе курсов, прочитанных М.Н. Тихомировым в Московском государственном историко-архивном институте и на историческом факультете МГУ. Переиздан в 1962 г.

и выпущенный под редакцией заведующего кафедрой И.Д. Ковальченко¹¹³. В-третьих, современный учебник, созданный А.Г. Голиковым и Т.А. Кругловой¹¹⁴.

Учебник, который был подготовлен М.Н. Тихомировым, в будущем — создателем кафедры источниковедения, отразил опыт преподавания в Московском императорском университете дореволюционного периода, а именно пристальное внимание к источникам русской истории иностранного происхождения и обязательное их включение в соответствующие учебные курсы. Так, например, в курсе В.О. Ключевского «Источниковедение» (лекция VII) подробно разбираются византийские хроники Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Константина Манассии и Иоанна Зонары, после перевода составившие основу древнерусских хронографических памятников и заметно повлиявших на летописание¹¹⁵. М.Н. Тихомиров, пять лет проучившийся на историко-филологическом факультете университета, хорошо усвоил эти особенности преподавания дореволюционной эпохи¹¹⁶.

Более того, по всей видимости, при составлении учебника сказался особый личный интерес М.Н. Тихомирова к источникам иностранного происхождения. Текст его книги занимает 247 страниц. Из них иностранным источникам отдано около 70 страниц, т. е. более четверти от общего объема книги.

Здесь необходимо сделать оговорку: Тихомиров читал совершенно не тот курс, который был актуален для времен Ключевского и в целом для дореволюционного периода. Михаил Николаевич не мог, не имел права сосредоточиться на собственно русской истории. Перед ним стояла задача осветить источниковедение истории СССР в границах Советского Союза конца 1930-х гг., притом включая античность и значительные отрезки истории Древнего Востока. Названное географическое расширение было вызвано установкой на освещение истории народов СССР, имевших самостоятельную государственность до включения в состав Московского царства или Российской империи. Следовательно, историк получил обязанность хотя бы в самом кратком

¹¹³ Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1973. 559 с. Следует отметить, что более значительный срок использовалось в учебном процессе второе издание учебника: Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1981. 496 с.

¹¹⁴ Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М., 2000. 440 с.

¹¹⁵ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. VII. Специальные курсы. М., 1989. С. 40—46.

¹¹⁶ Володихин Д.М. Русский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Севастополь, 2018. С. 18—20.

очерке отразить источники по истории национальных окраин Советского Союза: Крыма (как территории, где в разное время до русской государственности существовали древнегреческие колонии, владения Рима, Боспорского царства, скифов, Византии, Венеции и Генуи, Османской Турции и татарской державы Гиреев), Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, но особенно (огромные разделы!) территорий, когда-то входивших в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, включая украинские и белорусские земли.

В данном случае очень хорошо видно, как расширительное толкование курса отечественной истории влияет на состав курса источниковедения. В дальнейшем и до настоящего времени это влияние в той или иной мере сохранится.

Но даже если мысленно исключить из учебника М.Н. Тихомирова фрагменты, посвященные источникам по истории древних государств, а также областей, развивавшихся вне ареала русской государственности, все равно останется очень значительный сектор, отданный повествованию об иностранных источниках, так или иначе освещавших исторические судьбы восточных славян, Древней Руси, Московского царства и Российской империи.

В первую очередь Михаил Николаевич широко представил источники по древнейшему периоду отечественной истории, включая догосударственное время восточных славян и древнерусскую «империю Рюриковичей» IX—XI столетий. В их число ученый ввел исторические сочинения античных и византийских авторов, западноевропейские источники (весьма кратко), еврейско-хазарскую переписку, а также значительный массив арабских авторов¹¹⁷. Важная особенность отбора источников, предназначенных к представлению учащимся: М.Н. Тихомиров с большим скепсисом отнесся к достоверности скандинавских саг, так или иначе затрагивавших в своем повествовании территорию Древней Руси, и, как следствие, рассказ о них ограничился всего двумя небольшими абзацами¹¹⁸.

В целом же внимательное и объемное изложение раннесредневековых иностранных источников по истории Руси показывает: автор учебника считает их информационный вклад весьма ценным для реконструкции данного периода отечественной истории. Показательно, что, рассказывая о «Русской Правде», по которой М.Н. Тихомиров защитил докторскую диссертацию (1939), он уделил ей примерно столько же внимания, сколько источникам иностранного происхождения, ничуть не больше.

¹¹⁷ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 19—32, 38.

¹¹⁸ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 26.

Более поздний период, XII — середина XV столетия, представлен главным образом источниками русского происхождения. Такова особенность самой источниковой базы (о чем еще будет сказано ниже), а не творческого метода М.Н. Тихомирова. Источников зарубежного происхождения по русской истории за данный период в принципе очень мало. Однако и здесь Михаил Николаевич напоминает студентам о сочинениях Гийома (Виллема) Рубрука, Плано Карпини, Марко Поло, Гильбера де Ланноа, о ханских ярлыках и некоторых нарративных источниках восточного происхождения¹¹⁹.

Огромный объем учебника занят изложением «сказаний иностранцев» о России второй половины XV — XVII в. Итальянские, английские, польские, немецкие авторы поданы на 11 страницах (!)¹²⁰. В предисловии к XV главе, посвященной этой группе источников, М.Н. Тихомиров, с одной стороны, присоединяется к мнению дореволюционного историка К.Н. Бестужева-Рюмина, согласно которому в сказаниях иностранцев масса преувеличений и разного рода ошибок. Михаил Николаевич объяснил названные искажения скверным знанием языка, вероисповедным различием и пристрастностью мнений. С другой стороны, М.Н. Тихомиров отмечает: «Все указанные недостатки не мешают пользоваться сказаниями иностранцев, представляющими собой первоклассный материал не только для бытовой, но и для политической истории. В ряде случаев иностранцы рассказывают о таких деталях событий, которые без них остались бы тайной для позднейших поколений»¹²¹.

Итак, исследователь фактически говорит о том, что без изучения иностранных источников по истории России (во всяком случае, России старомосковского периода) специалисту обойтись нельзя.

Однако иностранные источники по истории Российской империи XVIII в. представлены им довольно скудно¹²². М.Н. Тихомиров кратко, но емко объясняет свою позицию: да, иностранные источники играют роль дополнения к источникам русским, но «относительная ценность данного вида источников по сравнению с более ранним временем значительно уменьшается в связи с резким увеличением числа русских источников»¹²³. Тем не менее, он все же считает необходимым ознакомить студентов с теми иностранными источниками XVIII столетия, которые освещают историю российского двора, армии, диплома-

¹¹⁹ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 93—94, 98—100, 103, 190.

¹²⁰ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 189—199.

¹²¹ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 189—190.

¹²² Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 227—232.

¹²³ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР... С. 227—228.

тии и личностей монарших особ. В перечисленных сферах без данной группы источников научная работа в принципе невозможна. Поэтому М.Н. Тихомиров кратко рассказывает учащимся о записках иностранных дипломатов Юста Юля, Бассевича, Де Лириа, Гельбига, Рюльера, Сегюра, генерала Беркгольца, пленного шведского офицера Страленберга, путешественника Де Бруина, общавшегося с Петром I, и ряда других авторов. Особое внимание ученый обращает на дипломатическую документацию, высоко ставя ее ценность для целого ряда вопросов, касающихся русской истории XVIII в.

В итоге можно констатировать совершенно справедливое представление о роли иностранных источников для изучения русской истории: они имеют неравноценное значение для различных исторических эпох. Для новгородско-киевской эпохи они поистине драгоценны, то же можно сказать и об эпохе Московского царства; удельный период освещается в основном русскими источниками, а если говорить о Российской империи, то для понимания ее исторической судьбы иностранные источники важны, конечно, однако ценность их заметно ниже, чем для понимания допетровского времени.

Позднее необходимо будет вернуться к изложенному здесь отношению М.Н. Тихомирова к иностранным источникам, но следует заранее сказать: оно опирается на большой исследовательский опыт, а также превосходное образование, и следует считать его в целом, с небольшими оговорками, верным. Если оно и немного устарело для наших дней, то лишь в частности.

Учебник, вышедший в 1973 г. под редакцией И.Д. Ковальченко, демонстрирует совершенно иной подход. Здесь, можно сказать, произошла методическая трансформация. Упор сделан на акты, делопроизводственные и, в меньшей степени, законодательные источники русского происхождения. Иностранные источники по русской истории фактически исключены из основного изложения, что свидетельствует об ином видении создателей учебника: данная группа источников выведена на периферию учебного текста на всем периоде с древнейших времен до XVIII в. включительно, т. е. признана собранием информационных материалов второго плана.

Но нельзя сказать, что иностранные источники остались совершенно без отражения на страницах названного учебника. А.В. Муравьевым написаны главы «Источники по истории народов СССР древнейшего периода» и «Источники по истории народов СССР (X—XVII вв.)». Эти главы вроде бы должны выполнять ту же задачу, что соответствующие главы в учебнике М.Н. Тихомирова. Но это не совсем так. А.В. Муравьев совершенно в духе М.Н. Тихомирова ввел в первую из названных глав параграф «Византийские, западноевропейские и арабские источники

по истории СССР». Стоит подчеркнуть — не «народов СССР», а просто «СССР», что на деле означало «по истории восточных славян и Древней Руси». Что же касается второй главы, то там соответствующего параграфа нет, однако присутствуют наблюдения, касающиеся таких источников, как записки путешественников по Руси и России: тех же Гийома Рубрука, Плано Карпини, Марко Поло, Гильбера Ланноа, которых упоминал и М.Н. Тихомиров¹²⁴.

В этом же учебнике главу о летописях написал В.А. Плугин. Он, в частности, упомянул о византийских и южнославянских текстах, сыгравших роль источников для «Повести временных лет»¹²⁵.

Таким образом, из учебника под редакцией И.Д. Ковальченко иностранные источники не выпали, но иная «методическая оптика» творческого коллектива, работавшего над книгой, резко сократила спектр информации, связанной с ними, и сфокусировала внимание учащихся на нескольких группах русских источников.

Учебник, созданный А.Г. Голиковым и Т.А. Кругловой, резко отличается как от предыдущего, так и от тихомировского.

Прежде всего, он опубликован в условиях, когда произошел распад Советского Союза и, соответственно, подавляющее большинство «национальных окраин» превратилось в самостоятельные государства; вместе с тем Крымский полуостров и Новороссия ко времени издания книги еще не были возвращены в состав России. Поэтому перед авторами не стояла задача отражать в учебнике источники по истории Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, Крыма и т. д. Вопросы источниковедения иноэтничных пространств затрагиваются лишь в той степени, в которой эти регионы развивались в рамках Российской империи и СССР наравне с коренными русскими территориями.

Кроме того, авторы учебника пошли по пути дальнейшего сокращения информации по иностранным источникам, приняв и усилив методическую установку учебника под редакцией И.Д. Ковальченко. Главы 1—6, посвященные периоду с X по первую половину XIX столетия, написаны Т.А. Кругловой. Все они рассказывают о русских источниках: летописях, памятниках законодательства, актах, делопроизводстве и материалах периодической печати, т. е. глав, специально посвященных иностранным источникам, там нет (как и отдельных параграфов в главах)¹²⁶. В трех местах Т.А. Круглова кратко касается тематики, связанной с иностранными источниками. В частности, она отметила влияние

¹²⁴ Источниковедение истории СССР. Изд. 2-е. С. 53—58, 164.

¹²⁵ Источниковедение истории СССР. Изд. 2-е. С. 68—69.

¹²⁶ Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М., 2000. С. 13—210.

византийской исторической литературы на древнерусские летописи и хронографы; указала на связь русских письменников с южнославянской и византийской традициями; сообщила о массовом использовании в русской периодической печати XVIII столетия переводных материалов, заимствованных из европейских газет¹²⁷.

Суть творческого метода авторов этого учебника состоит в увеличении информации, связанной с наиболее важными группами источников, их максимально широкое освещение, концентрация на них. Что же касается групп источников, отнесенных ими к информационным материалам второго плана (куда вошли в том числе источники иностранные), то они в принципе выведены за пределы книги. Коротко этот методический принцип можно сформулировать следующим образом: «Не обо всем понемногу, а максимум о главном и ничего о второстепенном». А это принципиально иной подход.

В современных условиях по двум причинам можно ставить вопрос об отражении в будущих учебниках по источниковедению роли иностранных источников.

Во-первых, произошло присоединение к России Крымского полуострова (2014), на котором в течение тысячелетий сменяли друг друга многие культуры, народы и цивилизации; позднее территория России оказалась пополнена целым рядом регионов Новороссии (2022), где также до распространения русской культуры и прихода российской государственности долгое время господствовали иные этнические общности, иные культуры и иные государства. Следовательно, актуальным представляется сообщение учащимся сведений по античным, византийским, средневековым итальянским, татарским и турецким источникам.

Во-вторых, на протяжении постсоветского периода происходило бурное освоение иностранных источников по истории Руси — России — СССР. Это направление в источниковедении дало сотни работ, включая перевод, новый перевод, комментирование и публикацию множества источников, ранее не вводившихся в научное обращение. Кроме того, произошло освоение широкого пласта иностранных источников, ранее использовавшихся в исследованиях по отечественной истории исключительно редко, а именно зарубежного делопроизводства. Прежде всего речь идет о польских архивах, откуда вычерпано, переведено, откомментировано и введено в научный оборот множество документов.

Освоение территории «россики», происходившее в 1990-х — 2010-х гг. многообразно.

¹²⁷ Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. С. 39, 157, 194.

В первую очередь следует говорить о сагах и иных древнескандинавских источниках. Трудами Г.В. Глазыриной и Т.Н. Джаксон произведен научный поворот в сфере понимания таких проблем, как информационное богатство названной группы источников и методы их изучения; к тому же появился большой объем высокопрофессиональных переводов, что открывает перед исследователями целый пласт принципиально новых сведений по домонгольской Руси¹²⁸. Иначе говоря, со времен, когда писал свой учебник М.Н. Тихомиров, многое изменилось в сфере изучения скандинавских источников, притом изменилось в лучшую сторону, и тут есть о чем поговорить в обновленных учебных изданиях будущего.

Много нового появилось и в сфере изучения византийских источников по истории Древней Руси¹²⁹.

Иностранские источники, сообщающие принципиально новые данные по русской истории XII — середины XV в., не претерпели значительного приращения ни в публикациях, ни в переводах, ни в появлении новых исследований, прежде всего по причине своей скудости. На протяжении указанного периода политическая раздробленность, установление ордынского ига и смещение магистральных торговых артерий вывели Русь из фокуса международных отношений. Однако особое внимание на протяжении последней четверти столетия отечественные исследователи проявляют к немецким и шведским нарративным источникам по истории Восточной Европы XIII в. («Старшая Ливонская рифмованная хроника», «Хроника Эрика» и т. д.) в силу появления большого количества новых работ, посвященных биографии и военно-политической деятельности Александра Невского.

¹²⁸ Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996. 236 с.; Она же. Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. М., 2002. 464 с.; Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Скандинавские источники // Бибиков М.В., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1999; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X—XIII вв. М., 1991. С. 170; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 304 с.; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994. 256 с.; Джаксон Т.Н. Древняя Русь глазами средневековых исландцев. Old Rus through the Eyes of Mediaeval Icelanders. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. 390 с.; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII вв.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000. 366 с.

¹²⁹ Бибиков М.В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. 315 с.

Чрезвычайно продвинулось источниковедение «сказаний иностранцев» о Московском государстве второй половины XV — XVI столетий. Получили новый перевод и превосходный комментарий записки английского агента в России Джерома Горсея; вышел полный перевод и целый ряд исследований по запискам немца-опричника Генриха Штадена; издан перевод и весьма полный исследовательский комментарий к трактату Михалона Литвина «О нравах...»; опубликован комментированный перевод дневника Яна Петра Сапеги эпохи Смутного времени¹³⁰. И это лишь небольшая часть значительных трудов, расширивших источниковую базу по истории России указанного периода.

Следует подчеркнуть: бурно развиваются в основном исследования по тем иностранным источникам (группам иностранных источников), которые М.Н. Тихомиров когда-то выделил в своем учебнике как приоритетные — посредством значительного объема, отданного под их освещение. Таким образом, время показало адекватность и справедливость подходов Михаила Николаевича.

Обращение к теме иностранных источников по истории России в будущих учебниках не должно восприниматься только лишь как относительно простые проблемы введения большего или меньшего листажа под их освещение, а также отбора наиболее важных памятников. Необходимо передать студентам некоторые первостепенно важные методические рекомендации к их изучению (и это делается в рамках современного преподавания курса по источниковедению).

В первую очередь, следует акцентировать несводимость всей совокупности иностранных источников к источникам нарративным. Письма, мемуары, дневники, трактаты путешественников, исторические хроники соседей Руси и России далеко не исчерпывают разнообразия памятников, содержащих сведения по отечественной истории. Уже М.Н. Тихомиров обращал особое внимание на зарубежные дипломатические документы, а в наши дни все больше выходят на первый план исследовательской практики документы по военному делу и ведению боевых действий. Особенно активно используются ныне делопроизводственные материалы бывших противников России на ратном поле по периоду Московского царства и Российской империи. Но ими дело отнюдь не ограничивается.

¹³⁰ *Джером Горсей*. Записки о России: XVI — начало XVII в. / Под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М., 1990. 288 с.; Михалон Литвин. О нравах татар литовцев и москвитян / Пер. В.И. Матузовой. М., 1994. 152 с.; *Генрих Штаден*. Записки о Московии. В 2-х тт. / Пер. С.Н. Фердинанд. Т. 1. М., 2008; Т. 2. Статьи и публикации. М., 2009; Дневник Яна Петра Сапеги (2008—2011) / Сост. И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников. М., 2012. 456 с.

Кроме того, необходимо показать, что тотальная озлобленность авторов иностранных записок против нашей страны — миф. Среди нарративных источников иностранного происхождения по русской истории есть такие, где необъективность авторов на почве несогласия с русскими обычаями или же личной обиды очевидна; но точно такой же причиной необъективности становится порой сильная заинтересованность в сотрудничестве с монархом и правительством России. В первом случае необъективность ведет к неумеренной и несправедливой критике, во втором — к неумеренной похвале, к незаслуженной комплиментарности. Вместе с тем в составе громадного корпуса «россики» немало текстов, авторы которых пишут о России более или менее объективно, но не всегда положительно. И это не повод идеализировать русскую старину и отрицать очевидные сложности нашей истории, поражения или пороки общества в духе огульного отрицания информации, которую содержат в себе памятники, написанные иностранцами. Любая похвала или хула должны становиться объектом пристального исследования, их нельзя ни однозначно отрицать, ни однозначно принимать.

Наконец, культурные, этнические, религиозные и иные отличия иностранных авторов от населения нашей страны следует научиться воспринимать как контекст, создающий возможность «взгляда извне», когда наблюдатель может увидеть и выделить те элементы жизни русского социума, которые изнутри не воспринимаются как интересные или хотя бы достойные внимания. Иностранец видит и оценивает — объективно или нет — те явления русской жизни, которые несут для него либо вызов, либо ценную информацию. У жителя Руси, России взгляд на обыденность совершенно другой. Но именно это различие дает методические преимущества, позволяющие применять историко-сравнительный метод и видеть свою цивилизацию чужими глазами.

Соглашаясь с М.Н. Тихомировым, надо отметить высокую, пусть и неравномерную, ценность иностранных источников для изучения отечественной истории, а значит, признать необходимость их представления учащимся в рамках курса по источниковедению и соответствующих учебных изданий.

Курс источниковедения в настоящее время только строится и отлаживается для преподавания студентам-историкам факультета социально-гуманитарных технологий во МГУТУ имени К.Г. Разумовского. Поучительный опыт исторического факультета МГУ должен быть использован при разработке названного курса во МГУТУ, особенно учитывая те изменения, которые произошли в политической жизни страны с 2014 г.

Итак — вперед, к Тихомирову!

Список литературы

1. *Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. 315 с.
2. *Володихин Д.М.* Русский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Севастополь, 2018.
3. *Генрих Штаден.* Записки о Московии. В 2-х т. / Пер. *С.Н. Фердинанд*. Т. 1. М., 2008; Т. 2. Статьи и публикации. М., 2009.
4. *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996. 236 с.
5. *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. М., 2002. 464 с.
6. *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А.* Скандинавские источники // Бибиков М.В., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1999.
7. *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2000.
8. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X—XIII вв. М., 1991. С. 170.
9. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 304 с.
10. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994. 256 с.
11. *Джаксон Т.Н.* Древняя Русь глазами средневековых исландцев. Old Rus through the Eyes of Mediaeval Icelanders. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. 390 с.
12. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII вв.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000. 366 с.
13. *Джером Горсей.* Записки о России: XVI — начало XVII в. / Под ред. *В.Л. Янина*; пер. и сост. *А.А. Севастьяновой*. М., 1990. 288 с.
14. *Дневник Яна Петра Сапеги (2008—2011) / Сост. И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников.* М., 2012. 456 с.
15. *Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко.* М., 1973. 559 с.
16. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. Т. VII. Специальные курсы. М., 1989.
17. *Михалон Литвин.* О нравах татар литовцев и москвитян / Пер. *В.И. Матузовой*. М., 1994. 152 с.

18. *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. I. М., 1940. 256 с.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *volodih@mail.ru*

Information about the author

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: *volodih@mail.ru*